

Памяти В. Н. Масютина

В пятницу 25 ноября в западном Берлине на 72 году жизни скончался график и скульптор, профессор Василий Николаевич Масютин.

Поступив в московское училище живописи, ваяния и зодчества, Масютин выставляет свои замечательные офорты в «Мире искусства» и «Товариществе». В это время все его внимание посвящено графике. Плодотворный творческий порыв приостанавливает война, в которой он участвует до 1918 г. После этого он назначается деканом графического факультета московских «Художественных мастерских» (Академии искусств). Огромный интерес к его работам вызывает выставка в 1920 г. в Москве.

В 1921 г. В. Н. приезжает в Берлин, где остается до конца своих дней. Масютин — не только график высокого класса, но и художник редкой многосторонности. Он занимается живописью, скульптурой, участвует в театральных постановках и кино, пишет книги и всюду достигает замечательных результатов. В работе же над офортом и гравюрой художник достигает виртуозного совершенства.

Он пишет статьи в специальных журналах и постоянно сотрудничает в интернациональном журнале «Прикладная графика»; иллюстрирует книги, особенно издания русских авторов. Замеча-

тельны его иллюстрации к произведениям Пушкина, Лермонтова. Изумительно отображены типы старца Зосимы, Грушеньки, Смердякова и братьев Карамазовых — из известного романа Достоевского. Его изобретательность в области декорации в берлинских театрах обращает на себя внимание Михаила Чехова, с которым он работает над разными постановками в Германии и Франции. Член известного общества «Берлинер кюнстлер», он регулярно выставлял свои работы в Берлине. Интересны его скульптурные оформления зданий, пластические портреты исторических личностей России, медали из российской истории и истории Украины.

В 1945 г. в Берлине его арестовывают органы МГБ и он попадает на 13 месяцев в лагерь Загсенгаузен, что сильно подрывает его здоровье.

Как и каждый настоящий художник, Масютин был чужд политике. Однако, как художник он не оставался терпим к насилию над личностью. «Порабощение духа есть самое большое зло» — повторял он. Его убеждением было, что без свободы не может быть полноценного творчества. Он твердо верил в торжество свободолобивого человеческого духа над бездушной тиранией.